

А.М. Донец

Ключевые термины базового словаря
буддийских философов
Центральной Азии



Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

A.M. Donets

The Key Terms
of the Basic Word-Stock
of the Central Asian
Buddhist Philosophers

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

А.М. Донец

Ключевые термины
базового словаря
буддийских философов
Центральной Азии

Москва

Фонд содействия буддийскому образованию и исследованиям
2024

УДК 294.321

ББК 86.35

Д67



Издание осуществлено при финансовой поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям, не подлежит продаже

Ответственный редактор
д-р филос. наук С.П. Нестеркин

Рецензенты:
д-р филос. наук, проф. С.Ю. Лепехов,
д-р филос. наук, проф. Л.Е. Янгутов,
канд. культурологии Н.В. Путишева

Донец А.М.

Ключевые термины базового словаря буддийских философов Центральной Азии / отв. ред. С.П. Нестеркин; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. — М.: Фонд содействия буддийскому образованию и исследованиям, 2024. — 230 с. — ISBN 978-5-6053221-1-5

В книге на материале тибетоязычных источников устанавливаются значения 444 ключевых и 276 дополнительных терминов по онтологии (bsdus grwa), эпистемологии (blo rig) и логике (rtags rig) из базового словаря буддийских философов Центральной Азии.

Работа может быть полезной для тибетологов, буддологов, философов, религиоведов.

553 756

ISBN 978-5-6053221-1-5

БИБЛИОТЕКА

© Донец А.М., 2024

ФГАОУ ВО СИМБТ СО РАН, 2024

Сибирский филиал Фонда содействия буддийскому

образованию и исследованиям, 2024

Содержание

От редактора	6
Введение	9
Раздел первый. Собрание тем	17
Раздел второй. Теория познания	79
Раздел третий. Теория аргумента	93
Комментарии	138
Источники и литература	156
Указатель русских терминов	162
Указатель тибетских терминов	189
Указатель санскритских терминов	216

Contents

Foreword	6
Introduction	9
Part I. The Collection of Subjects	17
Part II. Epistemology	79
Part III. Theory of Argument	93
Commentaries	138
References	156
Index of the Russian Terms	162
Index of the Tibetan Terms	189
Index of the Sanskrit Terms	216

От редактора

Предлагаемый вниманию читателей словарь философской лексики центральноазиатского буддизма включает в себя ее специфический срез, который автор определил как «ключевые термины базового словаря». В него вошли три группы терминов: во-первых, терминология, обсуждаемая и анализируемая в работах по «собранию тем» (bsdus grwa) – литературе тибетского буддизма, изучаемой на первых курсах монастырских университетов школы Гелуг, где в форме диспута выясняется содержание основной философской терминологии, которая детально изучается на последующих курсах.

Во вторую группу вошли термины по «теории познания» (blo rig), и в третью – термины по «теории аргумента» (rtags rigs), которые изучаются на следующих двух курсах. Они основываются на учении о «верном познании» (tshad ma) Дигнаги–Дхармакирти в интерпретации школы Гелуг и представляют собой «выжимку» из него, удобную для первоначального ознакомления с предметами.

Эти три предмета дают изучающим философию центральноазиатского буддизма представление о терминологическом содержании философского образования и той логико-эпистемологической системе, на которой оно базируется. В этом смысле они и могут рассматриваться как ключевые, базовые для философии центральноазиатского буддизма в целом.

Представленная в этом словаре терминология была извлечена из набора стандартных учебников иcommentаторской литературы по этим трем предметам, список которой приведен А.М. Донцом в авторском предисловии, но смысловое пространство их интерпретации ею не исчерпывается. Анализ терминов и поиск их оптимального перевода на русский – плод многолетнего изучения автором философской литературы школы Гелуг, нашедшего отражение в ряде его монографических исследований [Донец 2004; 2006а; 2009; 2010а; 2010б; 2012] и цикле переводов какcommentаторской философской литературы [Чандракирти 2004; Нагардхуна 2006], так и сутр [Восьмитысячная 2017; Сувикрантавикрамин 2009; Сутры 2015].

Порядок расположения слов в словаре определялся задачей представить базовую философскую терминологию в системном виде, как тезаурус, что облегчает его использование в процессе философского образования. Образцом для автора здесь послужил известный тибетско-монгольский словарь XVII в. «Источник мудрецов» (dag yig mkhas pa'i 'byung gnas), где представленная терминология отражает понятийную структуру коренных текстов соответствующих разделов философского учения. В словаре «ключевых терминов» порядок слов следует структуре привлекаемых учебных текстов, от простого к сложному (по этой причине один и тот же термин может обсуждаться в разных местах словаря, поскольку присутствует в разных контекстах). Словарные статьи включают толкование терминов, опирающееся на тибетскуюcommentаторскую литературу, причем автор привлекает не только литературу, следующую философской позиции традиции Дигнаги–Дхармакирти, но и ту, что интерпретирует теорию «верного познания» с позиции мадхьямака-prasangiki, привлекаяcommentарии Цонкапы и его учеников.

Такая организация словаря затрудняет поиск нужных слов, что компенсируется указателями на русском, тибетском исанскрите, в которых слова расположены в алфавитном порядке, а ссылки даны на номер словарной статьи, посвященной именно этому термину; если же термин только упоминается в указанной статье, номер дается со словом *см.* В самих словарных статьях иcommentариях

тиариях ссылки на номера соответствующих статей приведены в круглых скобках.

Думаю, что издание этого словаря (первого русско-тибетско-санскритского словаря философской лексики) послужит хорошим подспорьем в изучении философии тибетского буддизма.

С.П. Нестеркин, доктор философских наук,
Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН

Введение

В первой половине XV в. ученики и последователи известного тибетского религиозного деятеля Цонкапы (tsong kha pa, 1357–1419), стоявшего у истоков «желтошапочной» традиции Гелугпа (dge lugs pa), заложили основу особой монастырской системе обучения, которая оказалась настолько удачной, что постепенно завоевала большую популярность и заняла доминирующее положение в структуре буддийского духовного образования Тибета, Монголии, Бурятии и ряда других регионов, на долгие годы став весьма значимым фактором в развитии культуры народов Центральной Азии. Она имеет индийские корни и опирается на опыт представителей других тибетских духовных традиций буддизма, предпринимавших определенные шаги в деле создания эффективно и стабильно функционирующей системы образования. В частности, отмечают многие ученые, прототипом для данной образовательной системы послужили учебные центры (chos grwa) монастыря Санпу Нэутог (gsang phu sne'u thog, основан в 1073 г.) школы Кадампа, настоятелем которого в течение 18 лет был знаменитый тибетский ученый Чаба Чойкы Сэнгэ (phywa pa chos kyi seng ge, 1109–1169), известный своим оригинальным осмыслением и систематизацией индо-буддийского логико-эпистемологического творческого наследия представителей традиции Дигнаги–Дхармакири.

Основным структурным элементом традиционной системы буддийского образования служит дацан (grwa tshang, «[учебное]

заведение с полным [курсом обучения]») – этот своеобразный аналог западного факультета (колледжа, института). По своей специализации дацаны подразделяются на религиозно-философские, тантрийские, медицинские, астрологические и ряд других. Базовыми для данной образовательной системы служат религиозно-философские (mtshan nyid) дацаны, где знакомятся с довольно большой частью буддийского учения, последовательно проходя пять основных предметов, а именно:

- 1) праману (tshad ma) – логику и теорию познания;
- 2) парамиту (phar phyin) – концепцию буддийского пути совершенствования;
- 3) мадхьямику (dbu ma) – философию самой популярной в Тибете школы мадхьямика-prasangika;
- 4) абхидхарму (chos mngon) – учение о структуре и функционировании универсума;
- 5) винаю ('dul ba) – систему нравственной дисциплины.

Эти предметы изучаются в указанном порядке, причем вместе с ними – целый комплекс более «второстепенных». В частности, при прохождении курса праманы знакомятся с «Собранием тем» (bsdus grwa), «Теорией познания» (blo rig), «Теорией аргумента» (rtags rig), а в связи с парамитой изучают «Доктрину зависимого возникновения» (rten 'brel), «Ступени и пути [совершенствования]» (sa lam), «Семьдесят пунктов» (don bdun cu), «Дхьяны и арупы» (bsam gzugs), «Теорию нечистого ума и базового сознания» (yid dang kun gzhis), «Двадцать [видов святых] Общины» (dge 'dun nyi shu), «Герменевтику» (drang nges kyi don rnam 'byed) и т.д.

В качестве основной литературы в учебном процессе используются «пять основ» (rtsa ba lnga) – пять книг (po ti lnga) авторитетных индийских мыслителей периода расцвета махаяны в Индии, а именно:

- 1) «Праманаварттика» («Полное объяснение верного познания», tshad ma'i rnam 'grel) Дхармакирти;
- 2) «Абхисамаяланкара» («Укращение полного постижения», mngon rtogs rgyan) Майтреи;

- 3) «Мадхьямакаватара» («Введение в мадхьямику», *dbu ma la 'jug pa*) Чандракирти;
- 4) «Абхидхармакоша» («Сокровищница высшего учения», *chos mngon gyi mdzod*) Васубандху;
- 5) «Винаясутра» («Сутра нравственной дисциплины», *'dul ba'i mdo*) Гунапрабхи.

Эти произведения считаются наилучшими пособиями для изучения пяти основных предметов, а их авторы являются выдающимися буддийскими философами. Кроме основной литературы имеется и обязательная, представленная учебниками (*yig cha*), которые подразделяются на базовые (*rtsa tshig*), сжато излагающие предметы в стихотворной форме, и объясняющие их содержание (*tshig don*). Последние являются оригинальными произведениями знаменитых буддийских ученых Центральной Азии, с той или иной степенью детальности разъясняющими пять основных работ и некоторые связанные с ними вопросы. Наиболее распространенными формами сочинений этого типа являются «общие исследования» (*spyi don*) и «подробные исследования» (*mtha' froyod*), характеризующиеся наличием в той или иной степени весьма специфической схоластической формы структурирования и изложения материала (подробнее об этом см. в [Донец 2004]).

Параллельно с образованием и распространением традиционной системы монастырского обучения происходили формирование и развитие такого уникального феномена, как центральноазиатская буддийская схоластика, которая на протяжении многих веков не превратилась в омертвевшую систему и даже в настоящее время остается живой и востребованной. Эта схоластика нашла свое непосредственное отражение в весьма обширной тибетоязычной схоластической литературе, в создании которой принимали активное участие самые выдающиеся буддийские мыслители Центральной Азии. Одной из характернейших особенностей тибетоязычных источников схоластического типа служит использование ключевых терминов базового словаря буддийских философов Центральной Азии, который был составлен в период систематизирующего осмысления индо-буддийского творческого

наследия. Ведь большинство авторов схоластических трактатов прошли в том или ином виде курс дацанского обучения, и поэтому в своем философствовании они используют базовый словарь ключевых терминов, которым овладели в процессе учебы. Без досконального знания подобного словаря практически невозможно добиться адекватного уяснения содержания их произведений. Но овладеть этим словарем можно лишь благодаря последовательному и систематическому прорабатыванию обязательной дацанской литературы. Именно это может послужить единственно подходящим «плацдармом» для проникновения на «территорию» центральноазиатской схоластики. В рамках решения данной задачи была написана и представляемая вниманию читателей книга.

Первый из пяти основных предметов, изучаемых на религиозно-философских факультетах, называется по-санскритски праманой (тиб. *tshad ma*, «верное познание»), он посвящен преимущественно рассмотрению проблем логики и эпистемологии. Хотя анализу вопросов праманы уделяли внимание еще Нагарджуна (I–II вв.) и Васубандху (V в.), однако возникновение того, что впоследствии буддологи стали называть буддийский эпистемологией, связывают главным образом с именем Дигнаги (480–540), который в своей «*Праманасамуччае*» («Компендиуме верного познания») первым представил эксплицитно целостную буддийскую логико-эпистемологическую систему. Эта система подвергалась критике со стороны последователей мимансы, ньяи и других философских школ, пользовавшихся популярностью в Индии. Отражая их нападки, Дхармакирти (600–660) в своих работах настолько удачно эксплицировал и развил многие положения Дигнаги, что возникшую в результате этого систему стали называть логико-эпистемологической традицией Дигнаги–Дхармакирти. Она оказала огромное влияние на другие школы. В частности, отмечает Дж. Дрейфус, «фактически может быть доказано, что после Дхармакирти использование эпистемологических категорий широко распространялось среди мадхьямиков и в Индии, и в Тибете» [Дрейфус 1997, с. 456].

В период первоначального распространения буддизма в Тибете (до правления царя Ландармы в IX в.) происходила рецепция

и логико-эпистемологических воззрений индийских буддистов, чему, вероятно, в немалой мере способствовал один из самых видных миссионеров того времени – Шантиракшита (725–783), который уделял особое внимание развитию теории праманы. Сформировавшийся в тот период комплекс представлений о прамане стали впоследствии называть старой эпистемологией (*tshad ma gnying ma*), одним из главных распространителей которой, по мнению Ш. Оноды, был Ма Гэвэ Лодой (*rma dge ba'i blo gros*) [Онода 1992, с. 69]. Начало же новой эпистемологии (*tshad ma gsar ba*) связывают с переводом на тибетский язык «Праманавинишчи» Дхармакирти в XI в., появление которого послужило своеобразным толчком к возникновению такого вида тибетской философской литературы, как «Собрание тем» (*bsdus grwa*). Специфической особенностью этих работ является то, что в них оригинально осмысливается и систематизируется творческое наследие выдающихся предшественников по конкретным тематикам.

Первые работы по прамане в этом жанре были написаны Чабой Чойкы Сэнгэ (1109–1169), от которого пошла традиция реалистического истолкования системы Дигнаги–Дхармакирти, воспринятая и своеобразно развитая Цонкапой и сторонниками основанной им Гелугпы. Среди тибетцев, отмечает Дж. Дрейфус, вплоть до настоящего времени известной популярностью пользуется мнение знаменитого индийского проповедника буддизма в Тибете Атиши (982–1054), который считал систему Дигнаги–Дхармакирти чисто интеллектуальной традицией, не имеющей никакого отношения к религиозной практике и полезной только для защиты доктрины буддизма от нападок иноверцев. Однако у тибетцев обнаружился большой интерес к проблемам логики и эпистемологии [Дрейфус 1997, с. 21–22]. Кроме того, Цонкапа, бывший активным пропагандистом концепции интегрального единства всех теоретических и практических учений буддизма, выдвинул, по словам известного тибетского исследователя религиозных систем Тугана (*Thu'u bkwan*, 1737–1802), идею включения в число «внутренних» (буддийских) наук праманы, относимой обычно к «внешним» наукам, т.е. мирским, не имеющим прямой связи с реализацией чисто сoteriологических целей [Туган 1992, с. 285]. Это, в частности, укрепило позиции тех, кто считал необ-

ходимым и приемлемым включение праманы в число основных предметов, изучаемых на религиозно-философских факультетах.

С момента поступления на религиозно-философский факультет приступали к изучению праманы, которое подразделялось на два этапа – вводный и основной. На втором этапе занимались детальным прорабатыванием «Праманаварттики» Дхармакирти, опираясь на «общие исследования» (*spyi don*) и «подробные исследования» (*mtha' dpyod*), посвященные анализу содержания данного произведения. А на первом этапе готовились к этому, проходя курс, который иногда называют «Путь доказательств» (*rigs lam*) и который последовательно знакомил с тремя предметами: «Собранием тем» (*bsdus grwa*), или «онтологией», «Теорией познания» (*blo rig*), или «эпистемологией», и «Теорией аргумента» (*rtags rig*), или «логикой». Предполагалось, что учебники по этим трем предметам знакомят с основными категориями системы Дигнаги–Дхармакирти, которую иногда именовали «саутрантикой, следующей доказательству» (*rigs pa'i rjes 'brang*). Подробное ознакомление делало возможным последующее детальное прорабатывание «Праманаварттики» Дхармакирти и других текстов этой традиции, а также их различных исследований. Кроме того, оно обеспечивало стандартной терминологией, которая использовалась при объяснении других учебных предметов и написании философских трактатов по разной тематике. Так, Дж. Дрейфус констатирует: «Большинство тибетских философских рассмотрений отражает сильное влияние Дхармакирти. Они включают его словарь, даже когда рассматривают философию мадхьямики. Такие понятия Дхармакирти, как валидное познание и исключение, часто используются в монастырских дебатах на разные темы. Формат дебатов, который еще очень популярен среди тибетцев, тоже базируется в основном на логике Дхармакирти, такова же и большая часть базового словаря, используемого тибетскими студентами в их образовании. Это обеспечивает тибетских философов стандартной терминологией, которая используется как каркас для исследования в различных областях буддийской философии» [Дрейфус 1997, с. 19–20].

Изложенное убедительно свидетельствует о том, что установление круга значений базовых терминов, объясняемых в работах

по трем указанным предметам, служит своеобразным ключом к адекватному уяснению смыслосодержания тибетоязычных религиозно-философских текстов вообще и сочинений схоластического типа в частности. Это и обусловило необходимость составления данного словаря, при работе над которым использовались следующие источники:

- 1) базовый учебник (типа *rtsa tshig*) по «Собранию тем» тибетского автора Судхипрашаки [Судхипрашака 1996];
- 2) стандартный большой учебник (типа *tshig don*) по «Собранию тем» Агвана Таши (*bse ngag dbang bkra shis*, XVI–XVII вв.), который служит своеобразным комментарием к работе Судхипрашаки и обычно используется на религиозно-философских факультетах, следующих учебной программе факультета Гоман (*sgo mang*) монастыря Дрепун (*‘bras spungs*) [Агван Таши];
- 3) объяснение ряда ключевых терминов, встречающихся в работах по «Собранию тем», которое было написано Муге Самтэном (*dmu dge bsam gtan*) и издано в качестве приложения к учебникам Судхипрашаки и Агвана Таши [Муге Самтэн 1996];
- 4) объяснение системы воззрений саутрантиков из второго раздела трактата пекинского хутухты Чанкьи Роллэ Доржче (*lcang skyu rol pa’i rdo rje*, 1642–1714) по философским школам [Чанкъя, 2];
- 5) раздел «Саутрантика» из трактата по философским системам Агвана Нимы (*ngag dbang nyi ma*, 1907–1990) – бурятского буддийского философа, который был профессором Лейденского университета, а затем деканом факультета Гоман;
- 6) учебник по «Теории познания» одного из самых известных в Центральной Азии буддийских ученых – Чжамьяна Шепы (*jam dbyangs bzhad pa’i rdo rje*, 1648–1722), по книгам которого до сих пор учатся на факультетах, следующих программе Гомана [Чжамьян Шепа, 3];
- 7) учебник по «Теории аргумента» того же автора [Чжамьян Шепа, 4];
- 8) учебник по «Теории аргумента» Тагпы Шедуба (*grags pa bshad grub*, 1675–1748) – настоятеля Чонэйского монастыря, автора учебников по многим предметам религиозно-философских факультетов [Тагпа Шедуб, 1];

9) раздел седьмой из составленного под руководством Чанкыи словаря «Источник мудрецов», в котором приводятся многие ключевые термины по «Собранию тем», «Теории познания» и «Теории аргумента» [Чанкья, 1];

10) приложение в книге Ш. Оноды “Monastic Debate in Tibetan. A Study on History and Structure of bsdus grwa Logic”, в котором приводятся определения различных понятий из учебников ряда известных тибетских авторов по «Собранию тем», «Теории познания» и «Теории аргумента» [Онода 1992];

11) тибетско-английский словарь буддийской терминологии Цепак Ригзина [Ригзин 1986];

12) «Ньяя-бинду» Дхармакирти (в [Щербатской 1988]) и комментарий на нее Дхармоттары [Дхармоттара 1995];

13) те разделы и места в работах Гедуна Тендара (dge 'dun bstan dar, 1493–1568), Кедруба Чже (mkhas grub rje, 1385–1438), Ешей Гьянцена (ye shes rgyal mtshan) и других известных тибетских авторов, в которых рассматриваются различные вопросы по данной тематике;

14) исследовательские работы Ф.И. Щербатского, О.О. Розенберга, Ш. Оноды, Дж. Дрейфуса и других буддологов.

В составленном нами словаре устанавливаются – в порядке следования от известного к неизвестному – значения 444 ключевых терминов по трем разделам («Собрание тем», «Теория познания», «Теория аргумента»). При этом в большинстве случаев использовались стандартные определения тибетских авторов, которые разъяснялись, а иногда приводились в более удобной для понимания форме. Для многих терминов указаны их санскритские эквиваленты (в основном по словарю Ригзина [Ригзин 1986] и монографии Оноды [Онода 1992]). Книга снабжена комментариями и указателями терминов на русском, тибетском и санскрите.